

Журнал «Крестьянка»

№ 2, февраль 1955

УДК 64
ББК 37.279
Ж92

Ж92 Журнал «Крестьянка»: № 2, февраль 1955 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 40 с.

ISBN 978-5-458-45209-0

«Крестьянка» — это журнал, известный каждой женщине в Советском Союзе. «Крестьянка» и «Работница» — два журнала про женщин и все, что их волнует: красота, здоровье, работа и карьерный рост, культура, психологическая помощь, решение проблем в доме и в семье. Среди авторов журнала в разные годы были А. В. Луначарский, Демьян Бедный, М. Горький, А. С. Серафимович, А. Т. Твардовский и многие другие известные писатели. Журнал был также известен тем, что имел собственную сеть корреспондентов из народа (селькоров). Первый номер вышел в июне 1922 года, тиражом в пять тысяч экземпляров, а в 1973 году — 6 миллионов 300 тысяч. Журнал также продавался в Германии и Испании.

ISBN 978-5-458-45209-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Европе. Поэтому все честные и сознательные немцы против парижских соглашений, против агрессивного вермахта. Против перевооружения Западной Германии выступили профсоюзы, объединяющие семь миллионов рабочих, партия социал-демократов, коммунистическая партия и другие организации.

Показательно настроение молодежи Западной Германии. В городе Кельне на собрании молодежи, когда после воинственных речей четырех ораторов был поставлен вопрос: «Хотят ли 20-летние стать солдатами?», — 94 процента присутствующих ответили: «Нет, мы не станем солдатами в расколотой надвое Германии, мы не хотим братоубийственной войны. Не мы, 20-летние, выбирали боннский парламент, и он не вправе решать судьбу наших жизней...».

Немецкая делегация вручила президиуму Стокгольмской сессии Всемирного Совета Мира сотни тетрадей с подписями многих тысяч рядовых немецких рабочих и служащих, ученых и писателей, требующих мирного разрешения германского вопроса и выступающих против вооружения Западной Германии.

Всеобщее негодование и решительные протесты вызывают среди народов намерения империалистов использовать в подготавливаемой ими войне атомные бомбы и другие виды оружия массового уничтожения людей.

Все, кому дорог мир, требуют: «Запретить атомное оружие! Народы требуют, чтобы атомная энергия была использована для мирных целей, а не для целей уничтожения культуры и человечества».

За запрещение атомного оружия развернулось широкое движение во всех странах. В Англии и Франции, Италии и Бельгии, в Индии и Китае, в Бирме и Индонезии мужчины и женщины, рабочие и крестьяне, люди всех профессий протестуют против угрозы атомной войны.

Японский народ уже трижды испытал ужасы атомных взрывов: два раза в 1945 году в Хиросиме и Нагасаки и третий раз в марте 1954 года, когда в результате «испытания» американской водородной бомбы на острове Бикини пострадали японские рыбаки, а многие японцы заболели от отравления рыбой, овощами, фруктами, на которые попала радиоактивная пыль.

Женщины Японии сразу же после взрывов на острове Бикини начали всенародную кампанию по сбору подписей за запрещение атомного оружия. Они за короткий срок собрали около 9 миллионов подписей. Это серьезный вклад японских женщин в дело упрочения мира. К ним примкнули рабочие, крестьяне, рыбаки, учителя, профессора, студенты.

Свыше 29 миллионов японцев поставили свои подписи под требованием о запрещении атомного и водородного оружия.

Народы видят иной пример использования научных открытий. Они знают, что в Советском Союзе атомная энергия служит не войне и разрушению, а миру, жизни и созиданию. Электростанция на атомной энергии питает своим током промышленность и сельское хозяйство.

Пример Советского Союза воодушевляет народы в борьбе за мир. Из дня в день усиливается

борьба против военных блоков, за создание коллективной безопасности. В Азии борьба против военных пактов находит свое яркое выражение в движении сопротивления против создаваемого правящими кругами США агрессивного блока колониальных держав, известного под названием СЕАТО.

«СЕАТО — это оскорбление, нанесенное странам Азии», — заявляют народы Индии.

Таким же чувством ненависти к войне и любви к миру полны сердца и женщин Индонезии. Они горды тем, что их родина решительно отвергла американские домогательства и отказалась участвовать в агрессивном СЕАТО. При встречах с друзьями, приехавшими из других стран, они много и охотно рассказывают о том, как живет и трудится их народ, как он боролся за свою независимость и ныне утверждает ее, отражая натиск американских империалистов.

Народ Индонезии помнит и чтит память тех, кто отдал свою жизнь за родину. На Стокгольмской сессии Всемирного Совета Мира делегатка Индонезии Соловати Данд рассказала об индонезийском обычае отмечать память погибших.

После гимна, исполняющегося на собраниях, люди склоняют головы, наступает минута молчания, а затем все дают клятву не прекращать борьбы против внутренних и внешних врагов.

Восемьдесят тысяч индонезийских женщин, объединившись во влиятельную и авторитетную организацию «Гервани», ведут священную борьбу за мир вместе со своим народом.

Десятки тысяч километров отделяют тропическую Индонезию от страны крайнего севера — Исландии. Но и здесь, в этой маленькой стране, насчитывающей всего 160 тысяч населения, идет народная борьба против строительства американцами военных баз. Американских солдат в Исландии больше, чем самих исландцев, включая грудных младенцев и древних стариков! И это потому, что Исландия нужна американским империалистам как военная база, как «удобный» аэродром и склад оружия. Наблюдая строительство американских аэродромов на своей земле, исландские женщины видят, что речь идет о жизни и смерти их детей. Они вместе со своим народом бесстрашно борются за мир и независимость своей страны.

Важным вкладом в дело упрочения мира и безопасности народов явится Всемирный конгресс матерей в защиту детей, который будет проведен в середине 1955 года по инициативе Международной Демократической Федерации женщин.

Не может быть сомнения, что голос матерей всего мира, которые соберутся, чтобы выступить в защиту своих детей, против войны, за дружбу между народами, будет услышан, и это явится важным вкладом в дело установления прочного мира.

В первых рядах борцов за мир идет советский народ. Он горячо одобряет и поддерживает внешнюю политику своего правительства, направленную на мир и безопасность народов.

Силы мира сильнее сил войны, потому что за мир стоят народы, а народы творят историю, и они не дадут империалистам еще раз обмануть себя.



Румынская Народная Республика. Заботясь о здоровье крестьян, медицинская сестра регулярно совершает обход домов.

— У нас все здоровы,— говорит крестьянка Мария Чилд, указывая на своих детей.



Венгерская Народная Республика. Птицевод Барского госхоза Ирен Бохуш награждена за образцовую работу Орденом Труда.

Народная Республика Албания. Молотба в сельскохозяйственном кооперативе «Красная звезда» села Стан Карбунара.



С МЕЖДУНАРОДНЫМ

Присутствовавшие на Втором Всесоюзном съезде советских писателей зарубежные гости—китайская писательница Дин Лин, немецкая писательница Анна Зегерс и чешская писательница Мария Майерова—обратились через журнал «Крестьянка» с приветствием к советским крестьянкам по случаю Международного женского дня.



Дин Лин

Наши крестьянки из газет и журналов знают о том, как трудятся советские крестьянки на колхозных полях, как они управляют тракторами и комбайнами. Китайские женщины учатся у них. Немало крестьянок посещает Советский Союз в составе делегаций.

Не так давно наши женщины были совершенно бесправны даже в собственной семье. Выходя замуж, девушка-крестьянка не имела права на получение земли. Теперь,

после освобождения Китая, когда проведена аграрная реформа, этой несправедливости больше уже нет. Если женщина хочет вступить в производственный сельскохозяйственный кооператив, она может сделать это независимо от воли семьи.

В китайских деревнях ныне много женщин—бригадиров, председателей сельскохозяйственных кооперативов. На северо-востоке Китая в коллективных хозяйствах работают женщины-трактористки. Многие крестьянки избраны делегатками Всекитайского собрания народных представителей и местных народных собраний.

Почти в каждой деревне теперь имеются вечерние школы, где учатся женщины. Неграмотных становится все меньше и меньше.

Поздравляю советских крестьянок с Международным женским праздником! Мы горячо любим советский народ и учимся у него тому, как строить новую жизнь. Пусть же крепнет наша дружба во имя мира во всем мире!

Китайская Народная Республика. Много мандаринов собрали члены сельскохозяйственного кооператива в Куанчао Хенан.



ЖЕНСКИМ ДНЕМ!



Мария Майерова

Если бы вы, дорогие советские крестьянки, видели газеты, которые издаются в капиталистических странах, вас бы рассмешили фотографии богатых женщин с никому не нужными собачками на руках. Когда же вы листаете газеты стран народной демократии, то с их страниц смотрят на вас простые крестьянки, сфотографированные во время работы, среди домашних животных и птиц, за которыми они заботливо ухаживают, чтобы дать как можно больше продуктов питания своему народу.

На большую высоту поднял труд простых женщин. Ведь, освободившись от помещичьей эксплуатации, они работают на благо всего общества!

К нам, в Чехословакию, часто приезжают гости — колхозники из Советского Союза. Они учат наших крестьянок новым методам работы, которые не только облегчают труд, но и делают его интересным.

Я думаю, что могу передать от имени чехословацких крестьянок горячие слова благодарности и приветия советским крестьянкам. Часто бывая в наших деревнях, я знаю жизнь крестьян. И я очень горда, что мои

читатели наименовали один из вновь организованных кооперативов «Прекраснейший мир», по названию моего романа.

Marie Majerova



Анна Зегерс

Ваш вдохновенный труд, советские крестьянки, день ото дня повышает благосостояние вашего народа. Вы вместе со своими отцами, мужьями и братьями защищали свободу, жизнь, труд всех народов и вместе с ними победили врага человечества — фашизм.

Женщины моей родины, Германской Демократической Республики, а также женщины Западной Германии, любящие свободу и ненавидящие смерть и войну, думают о вас в день Международного женского праздника. Все мы, немецкие матери, дочери и сестры, шлем вам свою благодарность и любовь.

Обнимаю вас от всего сердца.

Anna Zeger



Чехословацкая Республика. Больших успехов добился единый сельскохозяйственный кооператив в Заблатичко, которым руководит Мария Павлова. В горячие дни работы ее всегда можно видеть на кооперативных полях.

Болгарская Народная Республика. Три года работает проходчиком на строительстве Батакского гидроэнергетического узла Соня Кирчева. Она систематически выполняет две с половиной нормы.

Болгарская Народная Республика. На заседании правления трудового земледельческого кооператива «Новая жизнь» села Новоселцы. Выступает председатель кооператива Мара Пашова.



Екатерина ШЕВЕЛЕВА

Интернационал

Мы — на Яве, в беднейшей деревне.
Здесь от зноя сухие деревья.
Здесь не пахнут цветы никогда.
Здесь всего дороже вода!
Голодный район...
Листвой фламбояны навес окаймлен,
Чтоб выглядел он богато.
Роскошно встречей деревня горда:
На блюде — бананы, в кувшине — вода.
Не в тряпках — в одежде ребята.
Зной. Теснота. Вся округа тут,
Все жители, стар и мал.
Девочки вышли вперед. Поют...
Интернационал.
Нас было трое. Гимн партии нашей звучал
Радостно. Гордо. Строго.
Интернационал!
И нас становится много:
Все, кто в сраженьях и в тюрьмах, — другим,
Вместе с последним взглядом,
Передавали бессмертный гимн, —
С нами шагают рядом.
И мы отвечаем за все на свете
В своей убежденной силе:
За то, чтобы пели дети!
За то, чтобы люди жили!

Картина

Женщина с глазами, точно рана:
Боль тревоги и надежда в них,
Выврана из долгого тумана
К солнцу, что вставало в этот миг...
«Кто художник? Чей это портрет?»
Странное молчание в ответ.
И в молчанье — как порыв огня —
Голос: «Я художник. Автор я».
Старый человек в кругу друзей.
А они мне шепотом одно:
Что талантом, сердцем, жизнью всей
Создавалось это полотно,
Что нужда швыряла, как река,
Что художник поздно стал богат.
Женщина с ребенком на руках
Умерла лет семь тому назад.
Приезжал с моноклем ротозей,
Чей-то агент приезжал глazaст...
Ни в Нью-Йорк, ни в лондонский музей
Им никто картину не отдаст!
Но друзей свободно отстраня,
Будто бы он молод, а не стар,
Говорит художник: «От меня
Вашему народу этот дар!»
Я смотрю на мать и малыша,
На индонезийскую зарю.
«Как заря на Яве хороша!
Как народ прекрасен!» — говорю.

РАССКАЗ О ДВУХ ПОЛЬСКИХ ЖЕНЩИНАХ

Анна ЛЯНОТА,

главный редактор польского женского журнала «Подруга»

СМЕРКАЛОСЬ. Мы ехали в Волю Куровскую по широкой лесной дороге, и неподвижные деревья по обеим ее сторонам сгибались под тяжестью белых снеговых шапок и тихонько позванивали свисавшими с ветвей ледяными бусами сосулеч.

Ехали мы втроем: секретарь уездного комитета Польской объединенной рабочей партии, инструктор уездного правления Лиги женщин и я.

Воля Куровская — деревня особого склада. Жители ее до освобождения были батраками большого имения, но по земельной реформе 1945 года каждый из них получил надел бывшей помещичьей земли. Хозяйствовать им было нелегко, у крестьян не хватало ни инвентаря, ни лошадей. И все же некоторые из них уже построили на своих участках новые дома, перебрались туда из страшных батрацких барачков, в каждом из которых ютилось раньше по несколько семей. Среди крестьян было немало таких, которые решили начать жить по-новому и организовать земледельческий производственный кооператив.

Вот помочь им в этом мы и хотели. Ехали мы в Волю побеседовать с женщинами. Об этом просил секретарь уездного комитета партии. «С женщинами, — говорил он озабоченно, — плохо обстоит у нас дело. Ругаются, скандалят, не позволяют мужьям ходить на собрания. Но хуже всех ведет себя жена председателя кооператива. Всех соседних баб взбунтовала. Заявила, что как только первый трактор въедет в деревню, своими руками его подожжет. А вчера, когда ее муж вернулся домой, в хате было холодно и темно, еда не приготовлена, а хозяйки с детьми и след простыл. Одна из соседок с усмешкой сказала, что Стефка детей увела, так как не хочет, чтобы они у колхозников воспитывались. Не знаю, вернулась она к нему или нет. Помогите, товарищи женщины!».

— Чего же она хочет? — спросили мы у секретаря. — Что ей в кооперативе не нравится?

— Да кто ж ее знает! Этого Стефка не говорит. Ругается, и все тут.

Мы решили идти прямо к Стефке и побеседовать с ней по душам. Известно, что женщины между собой легче договариваются.

В этот вечер в помещении бывшей помещичьей усадьбы, а теперь сельскохозяйственной школы, проходило общее собрание членов производственного кооператива. Секретарь отправился на собрание, а мы пошли к Стефке.

Не знаю, почему, но мне все время казалось, что Стефка — пожилая женщина, строгая и сердитая.

Мы вошли в хату. В тепло натопленной комнате возилась у колыбели молодая и очень красивая женщина. Она вежливо поздоровалась с нами, с

любопытством поглядела, как мы стаскиваем с себя платки, кашне и пальто, и предложила сесть поближе к печке. «Нет,— подумала я,— это, верно, не Стефка».

Сели мы, разговорились по-дружески. Она стала советоваться с нами, как кормить ребенка, а когда узнала, что мы хотим организовать в их деревне кружок для домашних хозяек, сразу посоветовала, кого пригласить на первое собрание кружка. Я смотрела на ее взволнованное лицо, на ее живые, блестящие глаза, прислушивалась к ее доброжелательным словам и удивлялась: «Неужели это Стефка?»

В конце концов я не выдержала и спросила:

— Скажите, вы жена председателя кооператива? Молодая женщина даже отшатнулась.

— Нет,— сказала она,— не председателя. Я жена Франека Спыхая.

Я не успела ничего ей ответить, как Стефка — ведь это была именно она — села на табуретку, заломила руки и пискливо, по-бабьи начала причитать:

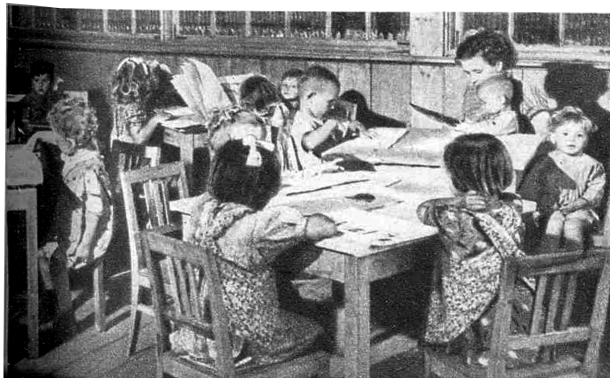
— О господи, за что ты меня наказал, за какие грехи! Мужик был как мужик, добрый, работающий, слова худого никому не сказал, меня уважал, детей любил. И вот свихнулся. Только этот кооператив у него в голове. Помогите мне, женщины, посоветуйте, как теперь быть?

— Да чем вам не нравится кооператив? — спросила моя спутница из Лиги женщин. — Что вы против него имеете?

— Что я против него имею? — переспросила Стефка и посмотрела на нас таким тоскливым взглядом, что нам стало не по себе. — Вот и мужик мой тоже об этом спрашивает. Я ему говорю, а он смеется и душой меня называет. Но скажите мне, женщины, кто из нас прав? Вся жизнь мы на чужих спину гнули. Жили в бараке с дырявой крышей. Двое ребят у меня в этом бараке померло. — Стефка вздохнула. — Всякий знает, как на чужих работать. Управляющий относился к нам хуже, чем к скотине. Случалось, и бил. А помещик, как всякий помещик, умел только требовать от людей, а если кто не слушался, полицию из города вызывал — и вон со двора. Мы лишь об одном тогда думали, как бы день прожить, как бы все это выдержать. Когда после освобождения стали нас наделять землей, я даже не могла поверить в свое счастье. Да вы са-

~~~~~  
Польская Народная Республика. Участники сельской художественной самодеятельности исполняют национальные танцы.

Просторно и светло в детском саду земледельческого производственного кооператива Реньска Щецинского воеводства. После прогулки каждый из малышей занялся своим делом.



ми посудите: ведь испокон веков было заведено, что мы — батраки, а помещик — пан. И вдруг все изменилось. Поверила я только тогда, когда встали мы однажды утром, а помещиков нет, управляющего тоже нет. Погрузили они ночью в машину, что могли, да и бежали. Вот тогда я и поверила. А потом приехал землемер, выделил нам участки. Построились мы. Смотрите, как я сегодня живу!

Стефка широким жестом руки обвела вокруг, заставив нас оглянуться. И действительно, в хате у нее было и чисто и уютно.

— Дети у меня здоровые, еды тоже хватает. Разве мне здесь плохо? А лучшего я и не хочу. Не хочу, понимаете? Говорю я об этом мужу. Не слушает. Начинаю сердиться. «Ну что ты,— спрашиваю я его,— за этот кооператив уцепился? Плохо тебе живется?» А он мне отвечает: «Хочу жить еще лучше, хочу еще лучше!» А вот с меня и этого достаточно. Неизвестно еще, как оно выйдет, это их «лучше». Вот я и заявила ему: «Иди, если хочешь, а я не пойду и эту чертову машину — трактор — на поле свое не пушу». Ну, разве я не права, женщины? Скажите сами.

Мы рассмеялись:

— Нет, Стефа, ты не права.

И мы принялись объяснять Стефке, как умели, какие преимущества таит в себе коллективное хозяйство и какие возможности откроются перед ней, если она будет работать в кооперативе. Но нам, кажется, так и не удалось ее убедить.

Прошло несколько лет, и я совсем потеряла Стефку Спыхай из виду. Я знала, что производственный кооператив в Воле Куровской существует, что в нем работают также и женщины, что жизнь идет у них там по-разному, то лучше, то хуже, но как-то совсем ничего не слыхала о Стефке. И только весной прошлого года я прочитала в газете, что производственный кооператив в Воле Куровской является одним из передовых в своем уезде. Вот я и решила снова поехать туда и встретиться со Стефкой. Как она там хозяйствует на своих трех гектарах?

И поехала. Была уже осень. Крестьяне были заняты осенней пахотой. Среди просторных, ровно





вспаханных кооперативных полей выделялись полоски индивидуальных хозяйств. Именно там и искала я среди работавших женщин мою Стефку. Однако так и не нашла. Зато первой женщиной, которую я встретила по приезду в кооператив, была как раз она. Стефка шла из правления и ругалась с кем-то из-за корма для свиней.

— У меня шестьдесят поросят,— кричала она,— а вы мне молока не даете! Выделили, словно кошке. Ну, чем мне их кормить, скажи?

В дверях показался мужчина. Это был председатель кооператива Франек Спыхай, муж Стефки. Они поздоровались со мной. Председатель немного смутился и стал успокаивать жену:

— Успокойся, Стефа, помолчи, ведь товарищ из газеты.

— Вы забыли меня, Стефа?— спросила я.— Помните, я приезжала сюда, когда вы свой кооператив организовывали? О, вы тогда были против него.

Стефка внимательно посмотрела на меня и повела плечами:

— Я... против? Я никогда не была против. У меня лучшая свиноферма во всем уезде,— добавила она и быстро попрощалась, так как ее «ждала работа».

Я посмотрела вслед удалявшейся женщине и не могла скрыть своего удивления. Когда она была уже далеко, председатель улыбнулся и сказал:

— Стыдно ей. Сильно переменялись с тех пор наши женщины и каждый день меняются. Теперь они с нас требуют.

— А вы?— спросила я.

Председатель только развел руками:

— Приходится к ним прислушиваться.

Мы весело рассмеялись.

\* \* \*

С Анной Косерек я познакомилась уже в то время, когда ее хорошо знали в родном городе Белостоке, когда о ней писали в газетах, приглашали на собрания поделиться опытом с другими работницами. Это была женщина средних лет, с круглым лицом и полной фигурой, с теплым блеском глаз и немного застенчивой улыбкой. Такие чаще всего встречаются среди домашних хозяек. Но эта женщина была не домашняя хозяйка, а рационализатор, изобретатель нового метода работы на швейной машине.

Вот что мне рассказала о себе Анна. Она была женой рабочего и матерью троих детей. Муж ее уважал, но требовал от нее заботы о домашнем очаге. В доме должно было быть уютно, за детьми следовало хорошо присмотреть, пищу вкусно приготовить и подать во-время.

— Я работаю,— говорил Станислав,— а ты сидишь дома, значит, должна заботиться обо всем.

И Анна заботилась о доме, о муже, о детях. Соседки уговаривали ее взяться за какую-либо работу.

— Легче жить вам станет,— советовали они,— ведь два заработка больше, чем один. А детей можно отдать в детский сад.

Но когда однажды Анна намекнула мужу, что она могла бы работать, тот только расхохотался.

— Ты? А что ты умеешь делать? Сиди-ка лучше дома да занимайся детьми.

Вот Анна Косерек и сидела дома. Помог ей случай. В Белостоке организовали швейную артель на домников, и одна из соседок принесла Анне немного работы. По секрету от мужа Анна стала шить телогрейки. А муж удивлялся тому, как хорошо умеет вести хозяйство его жена, которая на его заработок содержит дом куда лучше, чем жены многих его знакомых.

Наступило, однако, время, когда артель получила большое помещение, машины и перестала давать работу на дом. Анне Косерек предложили поступить на производство. Анна согласилась и открыла свою тайну мужу. Муж устроил скандал, но Анна впервые в жизни добилась своего. В конце концов он согласился, но при условии, что в доме все будет попрежнему: комнаты убраны, обед приготовлен, белье выстирано, дети не останутся без присмотра.

Очень скоро Анна Косерек стала образцовой работницей. Ее ценили и ставили всем в пример. Когда же муж (был такой случай) рассердился, что она опоздала с обедом, и пригрозил, что больше не позволит ей работать, ее товарищи из фабричного комитета пришли к ним домой и долго объясняли мужу, что Анна является одной из лучших работниц и что уход ее будет для фабрики большой потерей. С этого времени Станислав стал смотреть на жену другими глазами.

А у Анны в это время была уже новая забота. Работницы во время шитья ломают много иголок. Она решила найти такой метод работы, чтобы иголки не ломались. Своему мужу, хотя он был механиком, Анна боялась рассказать о том, над чем работает. Обратилась она к мастеру своей фабрики, и тот помог ей, как умел. После многих неудач Анне удалось найти такой метод шитья, при котором в машине можно было в течение целого года не менять иглы. Когда она получила премию за свое рационализаторское предложение и об этом написали в газете, муж впервые в жизни сам подогрел себе обед и ни словом не упрекнул Анну за опоздание. Но на пути Анны встали трудности — дирекция недоверчиво отнеслась к новому методу. Тогда Станислав сам предложил, чтобы жена написала об этом в газету.

После этого письма я и познакомилась с Анной Косерек. Теперь ее метод широко внедрен на швейных фабриках и приносит государству тысячи злотых экономии в год. Но даже сейчас Анна не признается мужу, сколько она зарабатывает в месяц.

— Ведь ему будет неприятно,— сказала она мне,— если он узнает, что я зарабатываю больше его.

\* \* \*

Многие из моих соотечественниц — работниц, крестьянок и представительниц трудовой интеллигенции — растут так же быстро, как эти две женщины, и так же, как они, чувствуют себя хозяевами своего государства. С каждым днем все новые отряды польских женщин решительно и смело вступают на большой путь новой жизни, который прокладывает для них народная власть.

Перевел с польского  
Валериан АРЦИМОВИЧ.



Китайский танец «Сбор чая и ловля бабочек» в исполнении участниц Ансамбля песни и пляски Народно-освободительной армии Китая.

Цветное фото А. Моклецова.

На Втором Всесоюзном съезде писателей. Ки-  
тайская писательница Дин Лин и Галина  
Николаева.  
Цветное фото Евгении Оцуп.





# ВТОРОЙ СЪЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

(Заметки участника съезда)

**В** КРЕМЛЕВСКОМ дворце, где в новогодние дни собираются вокруг елки ребята, где наша молодежь, наши лучшие работники полей и станков встречаются с руководителями партии и правительства, открылся 15 декабря минувшего года Второй съезд писателей. Первый происходил 20 лет назад, когда был жив Алексей Максимович Горький. Многие из нас помнят ярко и во всех подробностях этот Первый съезд, знакомую и любимую, высокую, чуть сутулившуюся фигуру великого писателя в президиуме, его глуховатый, мягкий, с волжским оканьем голос, когда он, напутствуя нас, с убеждением и силой сказал:

«Советская литература... должна быть организована как единое коллективное целое... Союз писателей создается не для того, чтобы только физически объединить художников слова, но чтобы профессиональное объединение позволило им понять свою коллективную силу...»

Именно на Первом съезде и родилось то могучее целое — Союз советских писателей, — во главе которого стал тогда Алексей Максимович Горький. Широкие круги читателей почти не знают, что представляла собой работа Союза писателей в течение истекших двух десятилетий. Отчитаться в ней, а зараз дать и себе самим отчет, заглянуть в наш завтрашний день и собрался Второй съезд. Горького с нами уже не было, но почти во всех речах на съезде с любовью упоминалось его имя, выступавшие вспоминали его советы и напутствия, и всем нам казалось: Горькийazole нас, внимательно из-под колючих бровей следит за нами и подсказывает верное слово, правильное решение...

Съезд показал необычайно возросшее мировое значение молодой советской литературы. Вряд ли кто-нибудь из участников съезда мог полностью оценить всю ту великую помощь, какую оказывают наши книги передовым бойцам человечества в их борьбе против агрессоров, за народное счастье и свободу. Правда, многие из нас читали в IV томе собрания сочинений товарища Мао Цзэ-дуня о том значении, какое имел перевод на китайский язык романа Фадеева «Разгром» в борьбе китайского народа против японских агрессоров и банды Чан Кай-ши. Но на съезде мы слышали живые, горячие слова наших зарубежных друзей о советской литературе в целом.

«Книги советских писателей в дни Отечественной войны были для корейского народа самыми близкими и верными друзьями», — сказал корейский писатель Ли Ги Ен.

Гость из далекого Вьетнама, писатель Нгуэн Дин Тхи, рассказал съезду, как из-за недостатка бумаги и печатных машин советские книги размножались от руки, на пишущей машинке: «В ходе восьмилетней, принесшей нам столько страданий, войны, мы еще больше полюбили и оценили советскую литературу. Каждое новое произведение, каждая печатная строка, как луч солнца, освещали нам путь, укрепляли в нас чувство уверенности... В 1950 году, когда враг оккупировал новые районы, днем и ночью вел карательные операции, жег и разрушал наши деревни, убивал наших людей, бросал напалмовые бомбы, — в эти дни к нам дошла книга Федорова «Подпольный обком действует». Она сразу же была переведена на вьетнамский язык. Президент Хо Ши Мин

написал к ней предисловие. Эта книга много раз переиздавалась в десятках тысяч экземпляров, и каждый из них был размером в ладонь, чтобы легче было распространять эти книги в оккупированных врагом районах. Эта книга вселяла в сердца людей веру в победу в дни суровой, тяжелой борьбы».

Голландский писатель Тойн де Фриз почти одинок в старой капиталистической Голландии. Как он сам о себе говорит, он представляет «почти три четверти всей голландской прогрессивной литературы». Этот художавый рыжеватый северянин, совсем не по-северному жестикующий, горячо восклицает с трибуны съезда:

«Советские писатели! Вы помогли мне найти дорогу к марксизму-ленинизму, и за это я вам буду благодарен до последнего своего дня!»

Из глубины сердца вырываются слова и у писателя далекого Уругвая Альфреда Гравины. В противоположность Тойну де Фризу, он смуглый, опаленный солнцем; речь его на съезде, словно скованная большим волнением, сдержанна, почти застенчива: «Я говорю... товарищи советские писатели, от имени уругвайского народа, от имени его страдающих и мужественных тружеников. Всем сердцем мы хотим помочь им. И советская литература — неоценимая помощь нам: она помогает нам воспитывать массы».

Болгарский писатель Христо Радевский сравнил влияние советской литературы на творчество болгарских писателей с солнечным светом, убивающим «вредные для духовного организма болгарского народа микробы» и вливающим «жизненные силы в его мышцы».

О роли советской книги в Албании рассказывает съезду албанский писатель Димитр Шутерики: «Советская литература является... мощным средством коммунистического воспитания трудящихся Албании. Ее герои, воплощающие нового человека, служат примером для наших граждан. Советская книга, переведенная на албанский язык (надо сказать, что мы уже перевели большую часть лучших произведений советских писателей), проникла в самые отдаленные села, где прежде о книгах не имели никакого представления».

Трудно передать, что чувствовали делегаты съезда, советские писатели, слыша эти горячие, искренние речи, получая из рук зарубежных гостей десятки своих книг, напечатанных на незнакомых языках, подчас странными, похожими на рисунки буквами, книг, издававшихся в тяжелые дни войны в подполье, на серой простой бумаге... Совсем другими глазами посмотрели авторы этих книг на свои произведения. Один молодой писатель сказал мне шепотом: «Когда я смотрю на эти книги, у меня такое чувство, словно это хлеб насущный, а не книга!». Да, как насущный хлеб, с теплой благодарностью передавали зарубежные гости наши книги в президиум съезда, и мы смотрели на них по-новому. И в глубине души многие из нас, потрясенные действием советского художественного слова, давали себе в эти часы клятву писать лучше, глубже, вдумчивей, всю душу вкладывать в свою работу.

Участники съезда получили ясное и полное представление о громадной работе, которую проделал за два десятка лет наш Союз советских писателей. Читатель знает и видит книги, он узнает новых и новых писателей, но весь процесс роста и расширения советской литературы ему не сразу заметен. Во время Первого съезда, например, во многих национальных литературах братских

советских республик еще не было своей советской прозы, а только поэзия; упоминались лишь единичные имена писателей. Теперь, спустя двадцать лет, в литературах татарской, узбекской, азербайджанской и других выросли целые отряды настоящих, талантливых прозаиков, книги которых не только переводятся на русский язык и любимы русским читателем, но играют огромную агитационную роль за рубежом, среди народов Востока, в колониальных странах. Иранский писатель Саид Нафиси сказал на съезде: «Особенно для нас поучителен путь среднеазиатских советских республик, исторически наиболее близких нам, которые за короткий период достигли небывалого расцвета и культуры. Произведения крупных таджикских писателей — Садриддина Айни, Турсунзаде, Миршакара, Улуг-заде, Икрами, узбекских писателей Гафура Гуляма и других, туркменского писателя Кербабая и других, азербайджанских — М. Ибрагимова, Самеда Вургуня, Мехти Гусейна, армянских — Г. Севунца и других — являются для нашей молодежи прекрасными образцами, как надо создавать национальную и подлинно народную литературу». А ведь 20 лет назад мы даже и мечтать не смели о таком развитии художественной прозы в этих республиках.

На первом съезде единичными насчитывались писатели из областей РСФСР. А сейчас, когда в докладах перечислялись десятки лучших книг, написанных за истекшие 20 лет, большая их часть оказалась написанной «областниками». Писатель Овечкин, сразу покоривший читателя своими замечательными очерками, живет и работает в Курске. Прославившийся и за пределами нашей Родины роман «Далеко от Москвы» Ажаев привез в столицу еще в рукописи действительно из огромного «далека» от Москвы. Автор «Кавалера Золотой Звезды», писатель Бабаевский, живет и пишет на Северном Кавказе, а Закруткин, создавший интересный роман «Пловучая станция», — в Ростове-на-Дону. Троицкий (Воронеж), Поповкин (Симферополь), Залыгин (Омск), Марков (Иркутск), К. Седых (Чита), Сартаков (Красноярск) — все это писатели областей, и список их можно было бы удвоить, утроить.

На съезде докладчики и делегаты упоминали имя, заслужившее бесспорное единодушное признание, — имя покойного чудесного сказочника П. П. Бажова, чья «Малахитовая шкатулка» уже вошла в сокровищницу мировой литературы, жителя старинного уральского города Свердловска.

Разумеется, эти новые поросли советского искусства стали бы известны и без Союза писателей. Но в их росте несомненную положительную роль сыграл Союз советских писателей — эта мощная общественная организация. Год за годом помогал он росту национальных писательских кадров, посылая бригады писателей в далекие республики, проводя на местах конференции, обсуждая рукописи, воспитывая кадры переводчиков, переводивших лучшие произведения национальных писателей на русский язык. На так называемых декадах национальных литератур, когда в Москву как бы на широкий смотр приезжали не только писатели, но и целые театральные и музыкальные коллективы братских республик, подвергались серьезной критике и обсуждению десятки книг. Авторы этих книг выступали в Москве на заводах, в высших школах, перед учеными, рабочими, студентами. И этот живой обмен, эта критика способствовали росту национальных литератур. Такую же большую работу вел Союз и с писателями, работавшими в областях.

Ко всем советским писателям, как к организованному коллективу, обращено мудрое приветствие Центрального Комитета нашей партии, оглашенное на съезде. Оно указывает нам пути для будущей работы, великие цели, общие со всеми тружениками нашей необъятной Родины.

Мариэтта ШАГИНЯ

# Неутомимый исследователь



А окраине Москвы, в районе станции метро «Сокол», стоит недавно выстроенное здание института эпидемиологии и микробиологии имени Н. Ф. Гамалея Академии медицинских наук СССР.

Тихо в длинных коридорах этого здания. Время от времени пробежит девушка в белом халате с крохотными зверьками в руках. На дверях таблички с надписью: «Просьба не стучать. Не входить. Идет опыт».

В одной из комнат отдела паразитологии и медицинской зоологии, который был создан академиком Е. Н. Павловским, много картин и фотографий. Чучела птиц, аквариум. Шкафы с рукописями и книгами.

Это кабинет ученого, напоминающий походную палатку путешественника, естествоиспытателя. Мы смотрим на чучело фазана и представляем, как эта птица вылетела из камышовых зарослей на берегу Сыр-Дарьи. На фотографии человек раскапывает нору песчанки в Кара-Кумах; мы видим сыпучие песчаные холмы пустыни, где капли дождя испаряются раньше, чем достигнут раскаленной почвы, и гребни барханов дымятся от струй песка, бьющего в лицо путника, как толченное стекло. Вот ловля москитов в овчарнике в горах Копет-Дага — и мы вспоминаем болезненные укусы этих назойливых насекомых. Наконец, перед нами картины, написанные красками с натуры, — берега Желтого моря, где над скалами вьются чайки, бухта между городом Дальним и Порт-Артуром, а в ней парусные рыбацкие суда и полузатонувшие лодки.

Что же скрывается за видами столь разнообразной и прекрасной природы? Вот об этом и рассказывает нам хозяйка комнаты — профессор Полина Андреевна Петрищева. Она говорит о тайнах и загадках, которые до недавнего времени таила в себе природа. О том, как человек, впервые попавший в необитаемую предгорную пустыню, после ночевки в пещере или даже кратковременного отдыха в тени скалы вдруг заболел чем-то вроде сыпного тифа. У людей, работавших в Кара-Кумах, неожиданно, ни с того, ни с сего, появлялись язвы на открытых частях тела. В таежных лесах строитель и охотник заболели воспалением головного мозга — таежным энцефалитом.

Тяжелой неизвестной болезнью часто расплачивался человек за свою смелую попытку вторгнуться в дикую природу, чтобы изучить и освоить ее. Но прежде это были попытки одиночек. Теперь же туда отправляются целые экспедиции. В советской стране сотни тысяч людей заняты огромной созидательной работой, помогающей обновлять и переустраивать природу, покорять пустыни, менять течение рек, — все для счастья человека! Сама жизнь поставила перед медициной большую государст-